Французский язык

'мысли'

Глава 11

"Мастер Бластер, могу ли я задать еще один вопрос, прежде чем мы продолжим?"

"Непременно, мистер Поттер-Блэк".

"Что означает надпись про облигации?"

"Похоже, что вы установили легкую связь с другим человеком, но она неполная, поэтому у нас пока недостаточно информации. Прежде чем вы спросите, вполне может быть, что связь открыта на стороне другого человека, но не на вашей".

Бластер начал снова, прежде чем Гарри успел что-то сказать: "Вторую связь легче объяснить, но труднее проглотить. Я думаю, это означает, что ты связан с Волдемортом через свой шрам. Хорошая новость заключается в том, что после того, что, как я думаю, произойдет дальше, эта связь станет намного слабее, и поэтому, как только ты найдешь другого человека, с которым ты связан, она навсегда исчезнет".

С этими словами он спросил: "Лорд Блэк, какие у нас еще дела на сегодня?"

Сириус сказал: "Мастер Бластер, поскольку вы знаете о моих обстоятельствах, я думаю, что в интересах моего дома было бы отойти от дел и передать титул своему сыну".

Бластер спросил "Какие-нибудь особые условия?".

"Я так не думаю, но позвольте мне проверить. Если я лично передам ему титул, будет ли он считаться совершеннолетним по нашим законам и иметь полный доступ?"

Бластер улыбнулся и сказал: "Да, лорд Блэк, но поскольку он был вынужден заключить магически обязывающий контракт на этот турнир, ему уже присвоен статус взрослого. Разве вы не знали об этом?"

Гарри ответил: "Нет, я впервые об этом слышу".

Сириус сказал: "Как его крестный отец и магический опекун, я тоже об этом не слышал".

Бластер оскалился и сказал: "Интересно, что, согласно нашим записям, Альбус Дамблдор

объявил себя его магическим опекуном, поэтому вся корреспонденция шла к нему. Это его обязанность - информировать вас о таких вещах".

Гарри спросил: "Это прекратится, когда мы сделаем это?"

Бластер сказал: "Формально, так и должно было быть, но статус вашего приемного отца как беглеца от правосудия сильно мешает этому. Мы можем заполнить несколько форм и прекратить его притязания, если вы так хотите".

Сириус сказал: "Давай сделаем это; я хочу, чтобы его контроль над моим сыном был нарушен сразу же".

Бластер передал Гарри и Сириусу кусок пергамента и сказал: "Лорд Блэк, прочтите, что здесь написано, а затем прочтите в ответ".

"Я, лорд Сириус Орион Блэк, настоящим отказываюсь от своего титула в пользу Гарри Джеймса Поттера-Блэка. Я предлагаю свою верность и отказываюсь от любых претензий на титул лорда Блэка. Да будет так".

"Настоящим я, Гарри Джеймс Поттер-Блэк, принимаю титул Лорда Блэка и все, что он за собой влечет. Я также принимаю подданство Сириуса Ориона Блэка. Да будет так".

Их обоих окружила вспышка магии, а затем на пальце Гарри появилось Чёрное кольцо. Вокруг Гарри возникла красная аура, и он почувствовал, что в его шраме что-то изменилось. Он также почувствовал, что становится сильнее.

Бластер сказал: "Поздравляю, лорд Блэк. Я надеюсь на долгие годы службы вам и вашей семье".

"Спасибо, мастер Бластер, я надеюсь на сотрудничество и с вами. Все остальное может подождать, пока у нас не появится больше времени, а пока я хотел бы запретить доступ к хранилищам семьи Блэк всем, кроме меня, Сириуса Блэка и Ремуса Люпина. Если есть какие-либо пособия или выплаты от имени члена моего дома, они должны быть прекращены до тех пор, пока лорду Блэку не будет принесена клятва верности и преданности".

"Лорд Блэк, ваш отец хорошо вас учил. Похоже, Малфои и Лестранжи будут очень недовольны этим".

"Это не может случиться с более милыми людьми".

"Я уже знаю ответ на этот вопрос, но есть ли еще какие-нибудь дела у лорда Блэка?"

"Да, мастер Бластер, я хочу, чтобы мне зачитали завещание моих родителей. Поскольку я уже совершеннолетний, я также хотел бы получить контроль над Домом Поттеров".

Бластер сказал: "Как только мы это сделаем, он сразу же узнает об этом".

"Так тому и быть, теперь он не сможет этому помешать. На самом деле я, лорд Гарри Джеймс Поттер-Блэк, претендую на титул лорда Поттера по праву отделения линии и принимаю этот титул и все, что он влечет за собой. Да будет так".

Произошла вспышка магии, и в руке Гарри появилось ещё одно кольцо. Он надел его на палец с кольцом Блэков, как велел ему Сириус, и они слились в одно кольцо. Гребни на кольце соединились в одну печатку, на которой были изображены василиск и гриффиндор. Гарри позволил объединённой магии наполнить его, и он почувствовал, как сила пульсирует в нём.

Объединенная магия Блэков и Поттеров оценивала его и принимала в свои объятия. Вскоре кредо обоих домов исчезло, и на его месте появилось одно, отражающее наследие и душевное состояние Гарри. Камень превратился в серый бриллиант, и на нем появилась фраза "aequivalere lucem et tenebris". Гарри с минуту смотрел на него, прежде чем Бластер сказал: "Очень подходящая фраза, лорд Поттер-Блэк. Думаю, это высказывание хорошо вас характеризует".

Гарри сказал: "Я не ученый, не мог бы кто-нибудь перевести мне это?"

Ремус сказал: "Гарри, это значит "уравновешивать светлое и темное". Думаю, это очень подходит к твоей новой должности".

Сириус сказал: "Да, но у нас может возникнуть проблема. Магия Гарри объявила себя серой или нейтральной".

Гарри спросил: "Разве это так плохо? Я также спрашиваю, думаешь ли ты, что я когда-либо был кем-то, кроме серого. Посмотри на все, через что я прошел. Я всегда делал то, что необходимо для моей семьи и друзей. Разве ты не можешь использовать светлое заклинание во зло или темное во благо?"

Ремус сказал: "Гарри, мы не осуждаем тебя. Я думаю, ты неправильно нас понимаешь. Истинные Мародеры были более серыми в своих взглядах, чем все остальные, и твой отец в том числе. Твоя мать тоже была нейтральна в своих убеждениях, у них не было тех предрассудков, которые проявляли светлая и темная фракции. Еще в юности мы решили, что будем делать все, что от нас зависит, чтобы защищать и оберегать, и то, что ты серая, вполне логично. Дом Блэков был темным, а Дом Поттеров считался светлым, хотя они были скорее светло-серыми. Сочетание магии домов могло привести только к такому результату".

Сириус сказал: "Я действительно имел в виду реакцию Дамблдора".

Гарри ухмыльнулся и сказал: "Пэдди, один вопрос?"

"Хорошо"

"Что, черт возьми, он может теперь с этим поделать?"

Ремус, Сириус и Бластер улыбнулись, и Бластер сказал: "Не так уж и много, если учесть, что ты уже взрослый, глава двух самых древних и благородных домов и имеешь десять мест в Визенгамоте. Если я не ошибаюсь, теперь вы занимаете два места и в совете Хогвартса".

Гарри улыбнулся и сказал: "Давайте послушаем, что скажут мои родители, и мы сможем позволить Бластеру заняться другими делами".

Завещание было зачитано, и в нём не было ничего такого, чего бы они не ожидали. Гарри был удивлен, узнав, что в качестве потенциальных опекунов Гарри были указаны Дурсли. Он также узнал, что они назначили ежемесячное пособие тому, кто будет за ним ухаживать, но поскольку завещание было запечатано и не вступило в силу, Дурсли не получили финансовой помощи на уход за Гарри. Он по-прежнему был недоволен тем, как с ним там обращались, но мог понять их враждебность. Поскольку ему больше не пришлось туда возвращаться, он просто решил забыть об этом и оставить ситуацию в покое. Вместе с завещанием было письмо от матери. Из него он узнал, что его мать была удочерена семьей Эванс и что ее истинное происхождение держалось в тайне до восемнадцати лет. Гарри ухмыльнулся, прочитав о настоящем происхождении своей матери.

Гарри поблагодарил Бластера за все, что тот сделал для него в тот день, и, обняв Сириуса и попрощавшись с ним, вышел через холл банка, прихватив мешок с золотом. Похоже, став Лордом, он больше не должен был спускаться в свои хранилища за деньгами, если не хотел этого. С ухмылкой на лице Гарри повел Ремуса в магазин мадам Малкин. Он зашёл туда и купил новый гардероб, который действительно подходил ему по размеру. Вместе с гардеробом он купил несколько пар обуви, в том числе пару сапог из драконьей шкуры, так как ему всегда нравилось, как они выглядят на старших учениках. Из мантий он выбрал формальный серый и черный комплекты, а также три черные и две серые повседневные мантии. Ремус все еще не понимал, что Гарри задумал, пока не попросил нанести на них герб его семьи. Ремус взмахнул палочкой, и появился герб Поттеров, но Гарри остановил его. Он поднял кольцо и сказал: "Мадам. Будьте добры, поместите этот герб на мою мантию. Теперь это мой дом".

"Вы - лорд Поттер и Блэк?"

"Да, мадам. Я был бы очень признателен, если бы вы не передавали эту информацию по крайней мере до завтра. Я бы не хотела испортить сюрприз нескольким людям".

"Конечно, милорд".